

Выступление

руководителя Секции языка и литературы
Отделения историко-филологических наук РАН,
директора Института мировой литературы
им. А.М. Горького РАН
академика РАН
Александра Борисовича Куделина

Я оказался в ФБОН, будучи студентом первого курса. Я был пробивным уже тогда и добился, чтобы мне разрешили писать о народонаселении Алжира. Правда, спецхраном не пользовался, но те книги, которые я здесь получал, в других библиотеках достать было нельзя. Для меня это — святое, место, где работают замечательные люди, и мне очень приятно здесь бывать.

Прогнозы на будущее — вещь тяжелая. Наш выдающийся историк Юрий Александрович Поляков сказал, что Россия — одна из немногих цивилизованных стран, которая относится к списку стран с непредсказуемым прошлым, потому что мы часто с увлечением начинаем переписывать свое прошлое. Еще на первом курсе я мог попасть сюда, в Ленинскую библиотеку или куда-то еще. Есть необходимые вещи, которые мы должны помнить. Если стрелять в прошлое из пистолета, оно может дать по нам артиллерийский залп. Надо рассматривать, что и как действительно происходило и происходит.

Институт научной информации, выпускал просто потрясающие реферативные журналы, которые были просто отдушиной, потому, что прочитать литературу на всех языках было просто невозможно, к тому же многие еще и в Москву не поступали. Тогда это было одно дело. Сейчас — другое. И Юрий Сергеевич очень хорошо сказал о том, что перед Институтом сейчас стоят большие задачи. Конечно, самое главное — это, конечно, получить опять нормальное финансирование, чтобы закупать необходимые книги.

Мы живем в потрясающее время. Вроде бы, все открыто, есть Интернет и прочее. Но то незнание, что и где делается в науке, приобрело не только в России, но и на Западе угрожающие размеры. Когда я беру западные работы по моей специальности, вижу: сейчас знают только американский язык. Скажем, уже

работы немцев или испанцев не знают. Причем все это есть в Интернете. Если только не по-английски, а именно, по-американски не написано, уже никто ничего знать не хочет. Когда я встречаюсь с коллегами, они говорят: «Что это такое? Это ужасно!». Я не беру какие-то экзотические языки типа польского или русского. Это вообще никто не читает. И когда я говорю в рецензии к соответствующей энциклопедии: «То-то, то-то, то-то не учтено», то это ужасно, конечно. Поэтому в наше время при нарастании обменных процессов мы все равно нуждаемся в том, чтобы существовали такие организмы, как Институт научной информации по общественным наукам. Нужно, чтобы он выполнял свою просветительскую функцию и дальше. Хотя формы должны быть другими.

Я выполняю еще одно приятное поручение от академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН Анатолия Пантелеевича Деревянко. Вы знаете, он археолог, и как только наступает хорошее теплое время, он копает где-нибудь в археологических экспедициях. Он просил меня очень сердечно поздравить коллектив, передать поздравления директору и просил передать накладку для лука, выполненную в зверином стиле. Ей две с половиной тысячи лет. Это не оригинал, это копия, но очень хорошая. Я с удовольствием вам ее дарю с некоторым намеком.

Во-первых, я бы хотел, чтобы ваши работы всегда попадали точно в цель, так как попадали из этого лука, когда стреляли. Во-вторых, чтобы Институт научной информации помнил не только свою историю, но и своих директоров. Я почему-то ни разу не услышал здесь имени Льва Петровича Делюсина. Так вот, я бы хотел, чтобы вы с научной информацией всегда попадали точно в цель. А когда пройдет две с половиной тысячи лет, чтобы Институт научной информации существовал и существовал хорошо.